

УДК 330.101.22
Специальность 08.00.10

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Пальшина Е.Н.

НОУ ВПО Гуманитарный Университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: elenapalshina@gmail.com

Представлена полемичная проблема о формировании социально ответственной инновационной концепции в экономике, совместными усилиями государства и бизнеса. Обоснованно рассмотрены как причины, так и возможные последствия государственного и альтернативного частного регулирования экстерналий в рамках теории Р. Коуза. Сделан вывод об эффективности сочетания в инновационной парадигме, развития взаимодействия государства и бизнеса с учетом коммерческих интересов последнего.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, государственные и общественные блага, экстерналии, государственное регулирование, потребности общества, эффективность.

DEVELOPMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE INNOVATIVE CONCEPT OF INTERACTION OF THE STATE AND SOCIETY

Palshina E.N., Ph.D.

Liberal Arts University, Ekaterinburg, Russia, e-mail: elenapalshina@gmail.com

Submitted by polemical issue of the formation of a socially responsible innovative concept in economics, together government and business. Reasonably be considered as the causes and possible consequences of alternative public and private regulation externalities effects in the theory of R. Coase. The conclusion about the effectiveness of a combination of an innovative paradigm of interaction between government and business taking into account the commercial interests of the latter.

Keywords: corporate social responsibility, government and public goods, externalities, government regulation, societal needs, efficiency.

Одним из главных направлений деятельности государства в современной системе экономических отношений является обеспечение социального равноправия и социальной справедливости. Проблема бедности характерна не только для развивающихся, но и для вполне развитых и благополучных экономик современного мира. Безусловно, в государствах с переходной экономикой вопрос социального неравенства стоит наиболее остро: с одной стороны, объективные экономические процессы ведут к расслоению общества по уровню располагаемых доходов, а с другой стороны, система социальной защиты, унаследованная от прошлого, перестала быть эффективной [2. С. 78].

В отличие от России, в развитых европейских странах, наряду с социальными пособиями, существует система социального страхования, формируемая как частными страховыми организациями, так и государством. Тем не менее, предоставляемой страховой защиты в рамках социального страхования недостаточно для обеспечения социальной помощи всем лицам, в ней нуждающимся. Это аргументирует необходимость государственных социальных пособий, что обусловлено существованием групп людей, доход которых не обеспечивает им возможности участия в социальном страховании, поскольку такое участие основано на предварительном отчислении денежных средств со стороны получателей социальных страховок. К таковым категориям следует отнести лиц, которым не положены социальные выплаты, либо выплаты меньше прожиточного минимума – пенсионеры, которые никогда не работали, низкооплачиваемые работники с большим количеством иждивенцев. Социальные пособия, так называемая поддержка доходов, традиционно занимают значительную долю в государственных расходах многих стран мира и, в отличие от социального страхования, не предполагают предварительного внесения взносов.

Тем не менее, наибольшую актуальность приобретает патерналистическая составляющая в формировании государственной финансовой политики, основная цель которой – преодоление социального неравенства в обществе. Эта составляющая тем более важна, что позволяет в долгосрочном аспекте снижать потери экономической эффективности, которые могут проявляться в социальной напряжённости, росте преступности, в недостаточности средств для получения образования детей, что, в свою очередь, снижает производительность труда в настоящий момент и качество будущей рабочей силы.

В большинстве передовых стран мира сформирована система социального регулирования, основанная на принципиально схожей схеме, когда часть средств лиц, имеющих возможность обеспечить для себя и своих семей приемлемый уровень жизни, перераспределяется тем лицам, которые по ряду причин в них нуждаются. К такому регулированию относится и распределительная модель системы государственного пенсионного страхования, иначе называемая моделью солидарности поколений (pay – as – you – go (PAYG)). Именно такая система функционирует в России, она предполагает перераспределение доходов между работающими членами общества и лицами, утратившими такую способность.

Созданная экстенсивная система представляется малоэффективной, поскольку дотационное лицо не может надолго улучшить своё существование, но увеличивает личное потребление за счёт единовременно или периодически получаемого продукта, или его денежного эквивалента. В результате происходит рост совокупного спроса в экономической системе, не обеспеченный созданием новых благ. Возложение единственно на государство ответственности перед социально уязвимыми слоями населения не только не эффективно, но даже опасно, поскольку система выравнивания, выстраиваемая в обществе, представляет собой глобальную субсидиарную схему, – социальный дуализм¹ – когда бедные граждане получают от более состоятельных помощь посредством государственного перераспределительного механизма. При этом не устраняются причины бедности и не выравниваются стартовые условия для всех членов общества, обеспечивающие более справедливое распределение возможностей для удовлетворения потребностей граждан самостоятельно, без вмешательства извне. Данная ситуация, по своей сути, есть патернализм в наихудшем проявлении, когда граждане-дети считают должным проявление заботы о себе со стороны государства-отца, мотивируя свои притязания объективными причинами.

Гораздо более эффективно было бы стимулировать бедное население повышать своё благосостояние и расширять потребление посредством надления его возможностями работать, увеличивать свои доходы собственными усилиями. Такого рода мероприятия, безусловно, были бы затратными, но их следует рассматривать как социально ориентированные инвестиции, поскольку затрачиваемые средства не потреблялись бы в краткосрочном периоде, а создавали бы новые рабочие места в экономике, определяя сбалансированный экономический рост.

Вместе с тем, возникают такие вопросы, как: насколько бремя государственных расходов сокращает потенциальные возможности экономики? Эффективно ли расходуются средства бюджета? И возможно ли построение механизма, при котором часть социальных расходов будет осуществляться частным сектором, чтобы обеспечить не только достаточный экономический рост, но и сократить социальное неравенство в обществе?

Основной причиной вмешательства государства в экономику, как уже отмечалось, называют экономическую и социальную несправедливость, возникающую как провалы рынка и деформации при перераспределении доходов в условиях рыночного хозяйства. К провалам рынка относят несовершенство конкуренции, производство общественных благ, внешние экстерналии, не позволяющие рынку производить товары и услуги в

¹ Автор предлагает понимать под термином «социальный дуализм» тенденцию к усилению социального расслоения общества. При этом формируются далёкие друг от друга общественные формации, интересы которых также серьёзно антагонистичны. Прим. автора.

оптимальном объёме, информационную асимметрию, инфляцию и безработицу [2. С. 16 – 17]. Провалы рынка ведут к тому, что экономика функционирует неэффективно, не достигая границ своих производственных возможностей. На рисунке 1 показан, достаточно абстрактно, возможный сдвиг социального выбора в некоторой общественно-экономической системе.

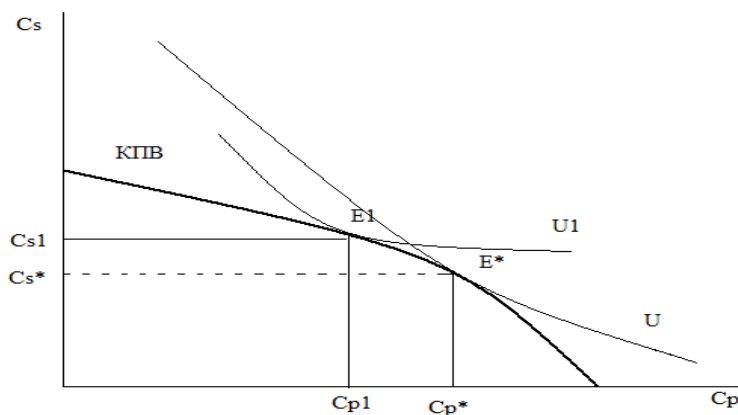

Рисунок 1. Социальный выбор²

По горизонтальной оси отложен объём частного потребления (C_p - private consumption). Это часть благ, которая производится частным сектором и потребляется домашними хозяйствами за деньги. Вертикальная ось отражает объём товаров и услуг, предлагаемых государственным сектором (C_s - state consumption), которые являются государственными благами, предоставляемыми обществу одновременно с частными, как альтернатива последним. Выпуклая кривая отображает кривую производственных возможностей (КПВ) рассматриваемой системы, а вогнутая – кривую безразличия (U - utility - полезность). Точка E^* показывает наилучший выбор общества, при котором оптимально сочетается объём потребления частных – величина C_p^* – и государственных благ – величина C_s^* . В точке E^* достигается максимальная степень удовлетворения общества при имеющихся в его распоряжении ресурсах, что характеризуется касанием кривой производственных возможностей и кривой безразличия в данной точке. Заслуживающим внимания является рассмотрение возможности смещения исходного равновесия в точку $E1$. Принимая, что в условиях, когда государство решает увеличить расходы в тех составляющих, которые не могут быть заменены частным потреблением, например, расходы на оборону, освоение космоса, то в этом случае рост потребительского спроса будет примерно соответствовать увеличению государственных расходов, и существенных изменений в структуре потребления не произойдёт. Однако, если рост государственных расходов будет происходить в той их части, которая конкурирует с частным предложением благ и может быть заменена им, – таких, как, медицина, образование, страховая защита, то потребление частных благ может снизиться и равновесие E^* может сместиться в положение $E1$. Такой сдвиг может произойти потому, что люди будут предпочитать пользоваться бесплатными и/или более дешёвыми государственными услугами и благами – больницами, учебными заведениями и прочими. Вероятно, что сокращение частных благ в данном случае произойдёт на величину меньшую, чем рост государственных расходов, осуществлённых на рассматриваемые цели, поскольку государственные и частные блага не являются полностью взаимозаменяемыми. Часть людей, которые стремятся не к простой замене в потреблении благ, а к более высокому уровню жизни, комфорту и руководствуются соображениями престижа, будут продолжать предпочитать потребление благ в частном секторе экономики. Следует отметить возможность благоприятного влияния роста государственных расходов на частный сектор посредством увеличения совокупного предложения и роста производительности. Такой эффект будет выше, если рассматриваемый рост государственных расходов произойдёт без сопутствующего

² Составлено автором.

повышения налогов. Кроме того, увеличение совокупного предложения будет иметь пролонгированный положительный эффект для роста экономики.

Рассмотренный пример чувствительности экономического поведения потребителей даёт понимание перспективных возможностей включения частного сектора в формирование инновационного финансово-экономического механизма, обеспечивающего принятие бизнесом социальной ответственности на приемлемых для него условиях. Социальная ответственность, повышающая экономическую эффективность бизнеса, должна включать долгосрочные программы развития территорий и человеческого капитала на местах, будучи сопряжённой с усилиями властей в том же направлении. Такого рода концепция особенно актуальна для России, поскольку социальное неравенство в российском обществе в значительной степени определяется первичной неравной наделённостью экономических агентов ресурсами [6. С. 13]: лица, имеющие землю, капитал и хорошее образование, как правило, получают доход выше, чем те, кто всего перечисленного лишены по разным причинам. Государственное регулирование социального сектора совместно с бизнесом может обеспечить улучшение условий, как для повышения эффективности экономики, так и для гармоничного развития общества в целом. Данные аргументы обуславливают необходимость формирования нового финансово-экономического механизма в рамках инновационной концепции взаимодействия государства и общества. Формирование такого механизма может происходить на платформе социально ответственного бизнеса, построенного на принципах корпоративной социальной ответственности как долгосрочной стратегической политики.

Понятие корпоративной социальной ответственности (КСО) достаточно ёмкое и не вполне определённое, поэтому его интерпретации варьируются в широких пределах: от корпоративной благотворительности и соблюдения установленных законов, до создания рабочих мест и формирования экологической безопасности производства. В более широком понимании, корпоративная социальная ответственность является добровольным вкладом бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, выходящим за рамки определённого законом минимума.

Современная социально ответственная компания предпринимает шаги в интересах своих стейкхолдеров (stakeholder), не продиктованные прямыми коммерческими нуждами и требованиями рынка. Необходимость таких шагов связана с внерыночным воздействием компании на стейкхолдеров – таким образом, КСО выступает средством контроля создаваемых компанией экстерналий [8. С. 34].

Стандартное решение проблемы экстерналий – государственное регулирование, при котором социально ответственные компании не только подчиняются обязательным к исполнению требованиям государства, но и учитывают требования общества сверх таких требований [10. С. 121]. В российской практике роль государственного регулирования заключается в решении проблем экстерналий либо наложением ограничений на определенные виды деятельности, либо введением налогов (субсидий) с целью принуждения бизнеса полнее учитывать общественные издержки или выгоды от своих действий.

В современной мировой практике складывается новая парадигма инноваций – партнёрство государства, частного бизнеса и общественных интересов. Она поддерживает выгодные и устойчивые преобразования для всех сторон в обществе. Некоторые компании формируют социальные инновации на фундаменте корпоративной социальной ответственности. КСО начинает играть заметную роль в формировании привлекательного имиджа компании, что позволяет говорить о росте эффективности стратегических вложений в бизнес. Корпорации находятся в постоянном поиске новых источников инноваций. Ведущие компании мира уже применяют инновационные методы в новой для России сфере – в социальном секторе [3. С. 170].

Начало дискуссиям в обществе по вопросам частной альтернативы государственному регулированию положено теорией Р. Коуза, согласно которой, вовлечённые стороны – те, кто производит экстерналии, и те, кто испытывает их воздействие, – могут самостоятельно договориться о взаимоприемлемом и эффективном,

по Парето, урегулировании. В условиях, когда транзакционные издержки достижения и реализации такой договорённости невелики, государственное вмешательство оказывается излишним. Эффективность корпоративной социальной ответственности как частных соглашений, в рамках теории Р. Коуза, может быть как более, так и менее результативной, чем государственное регулирование. Достоинства и недостатки социально ответственного поведения бизнеса, по сравнению с институциональными альтернативами, варьируются во времени и по ситуациям, в зависимости от структуры экономики и общества, политической стабильности, административной и судебной системы, уровня развития ключевых институтов в обществе [6. С. 8 – 9].

Российская практика позволяет говорить о необходимости выработки собственных рецептов реагирования на современные реалии. Полезным при этом может являться мировой опыт решения схожих проблем, трактующий социальную ответственность как стремление совместить потребности компании и общества, когда действия фирмы, продиктованные производственной и коммерческой необходимостью (инвестиции в персонал, создание инфраструктурных объектов), создают побочный положительный эффект.

Складывающееся сегодня представление в российском обществе о структуре и наполнении корпоративной социальной ответственности бизнеса можно представить схематически. Следование социальному курсу, в понимании большинства российских компаний, сужено и означает выполнение обязательств работодателем по отношению к персоналу. Одновременно, работники не всегда позитивно воспринимают возникновение обязательств в отношении компании – работодателя [1. С. 106]. Такой, несколько односторонний, подход к оценке КСО снижает темпы и эффективность внедрения социально ответственных инноваций.

Политика формирования социально ответственного поведения условно представлена в виде следующей схемы (рисунок 1).

Рисунок 1. Приоритетные направления деятельности бизнеса в области социальной ответственности³

Схема отражает основные направления как внутренней, так и внешней социальной политики в рамках современного корпоративного бизнеса, делающей компанию социально толерантной и экономически эффективной в долгосрочной перспективе.

³ Составлено автором.

Следует отметить, что прямого влияния социальных программ на эффективность деятельности компании, как правило, не происходит. Социальная политика, социальные проекты предприятия по определению носят неприбыльный характер, и в связи с этим они не должны строиться на единственном аргументе – повышении прибыльности. Однако это не означает, что социальная политика не оказывает опосредованного влияния на улучшение финансовых показателей компании. Как зарубежная, так и отечественная практика свидетельствуют, что социальные программы повышают капитализацию компании, способствуют росту прибыли, снижению издержек и проч.

Бренды компаний, известных своими социальными программами, вызывают положительные ассоциации, формируют у потребителей позитивный образ выпускаемой продукции, что способствует росту продаж, а также оказывает влияние на стабильность спроса и привязанность потребителей к марке и товарам социально ответственного производителя.

Понимание социальной ответственности в рамках новой парадигмы заключено в концепции добровольного интегрирования социальной и экологической политики в комплексные бизнес-операции. Взаимоотношения со всем кругом заинтересованных сторон, связанных взаимодействием общества и бизнеса, встречают, как любой научно-исследовательский или инновационный проект, ряд проблем, продиктованных непониманием и неясностью, изначально присущим инновациям. Неоднозначную реакцию вызывают попытки сделать то, чего ещё никто никогда не делал, поэтому первоначальные проектные планы воспринимаются как правдоподобные предположения, а не твёрдые прогнозы. Иногда усилия компаний по поиску инноваций в социальном секторе обесцениваются критиками, называющими их элементами рекламы и PR [4. С. 189]. В действительности, готовность бизнеса выделять ресурсы, в первую очередь, объясняется приобретением новых знаний и способностей, которые проистекают от инноваций, а не добровольное принятие дополнительных обязательств перед обществом.

КСО в отечественных условиях следует рассматривать в контексте формирующегося рынка социальных услуг, поэтому для России главной задачей развития инновационного социально ответственного механизма взаимодействия бизнеса и власти является создание благоприятной среды для развития самого бизнеса, оказывающего значительное влияние, в свою очередь, на развитие общества. Бизнес, являясь структурной частью общества, не должен сужать свои функции до максимизации прибыли [7. С. 44]. Социальную ответственность бизнеса следует воспринимать в современном обществе как взаимовыгодное сотрудничество и для самого бизнеса, и для государства и общества. Социально ответственное поведение позволяет компаниям укреплять свой имидж и репутацию, повышать качество менеджмента и инвестиционную привлекательность.

Однако, для того, чтобы сформировать среду для продуктивного взаимодействия государственных и общественных интересов в рамках новой парадигмы, необходимо обеспечить гарантии соблюдения законности отношений между партнерами и создавать экономически привлекательные условия для всех сторон процесса.

Одной из ключевых целей социальной политики, как уже отмечалось, является повышение качества жизни населения, недопущение дискриминации труда, помощь наиболее уязвимым слоям населения, а так же достижение социальной справедливости и социальной солидарности общества. Традиционно, достижение этих целей возлагалось на государство за счёт наращивания трансфертных выплат. Такая форма исполнения социальной роли снижает эффективность экономики в целом, перераспределяя финансовые потоки. Российские власти в интересах социально уязвимых слоёв населения вынуждены были уменьшить некоторые стимулы и факторы роста экономики в ближайшие год – два [5. С. 30], что свидетельствует об объективной необходимости подключения бизнеса к участию в формировании социально ответственного государства. Ощущается потребность в реструктуризации российской экономики, в изменении её характера, поскольку значительная часть государственных расходов в сфере социальной политики используется недостаточно эффективно [5. С. 57]. Государство намерено пролонгировать социально ориентированные проекты в области образования, здоровья, сельского хозяйства и жилищной политики, эти направления не потеряли актуальность,

однако механизмы их внедрения следует пересматривать с учётом привлечения средств частного сектора. Это и является содержанием политики модернизации и инновационного развития в области социальной сферы. Государству и бизнесу необходимо действовать совместно на основе формирования общественного согласия в вопросах повышения эффективности экономики.

Одновременно, попытки обременить корпорации дополнительными задачами – сверх максимизации прибыли – в рамках действующих правил, могут отрицательно сказаться на эффективности частного сектора и, тем самым, нанести обществу значительный ущерб. Такую позицию подтверждает тезис М. Фридмана о том, что основной приоритет бизнеса заключается в увеличении прибыли и росте благосостояния фирмы и её акционеров [9. С. 124]. Последователи этой позиции считают доктрину социальной ответственности бизнеса (СОБ) затратной и ухудшающей финансовые показатели работы.⁴

Решение задачи, возложенное на внедрение инновационного механизма взаимодействия государства и бизнеса, призвано обеспечить согласование интересов в рамках нескольких подходов, каждому из которых соответствует определённая модель корпоративной социальной ответственности.

В первой модели имеет место прямое совпадение потребностей бизнеса и общества, именуемые *free lunch*, когда компания, ведя дела обычным образом и в собственных интересах, создаёт внешние положительные экстерналии, представляя их как проявление социально-ответственного поведения.

Вторая модель носит название *cause – related*, предполагает, что компания связывает продвижение на рынке своей продукции с благотворительной деятельностью, что в ряде случаев обеспечивает получение дополнительной прибыли.

В рамках третьей модели следование принципам КСО продиктовано стратегическими соображениями: сформировать у стейкхолдеров благоприятную реакцию, в результате которой социально ответственное поведение приносит компании материальный выигрыш. Благоприятный для бизнеса отклик общества на социально ответственное поведение может обеспечить фирме увеличение продаж и прибыли, способствовать её проникновению на рынок, доступу к факторам производства, укреплению брэнда и лояльности со стороны потребителей и деловых партнёров.

Таким образом, развитие инновационной концепции в области социальной ответственности, способствует осуществлению социальных проектов и расширяет партнёрские связи компаний в бизнес-среде и обществе: с поставщиками, потребителями, страховыми компаниями, рекламодателями, банками, СМИ, с органами государственного управления и с неправительственными организациями. Такие связи и постоянно проводимая социальная политика делают бизнес реально социально ответственным. В формируемой среде бизнес находит партнёров для создания механизмов цивилизованного лоббирования своих интересов, в том числе в реализации законодательных инициатив, подготавливает условия для постоянного диалога с обществом и расширения сферы влияния на систему государственного управления. В отечественной практике социально ответственный бизнес существует пока только в среде крупных корпораций и в меньшей степени присущ средней и малой его формам. Это объясняется, в значительной степени, отсутствием свободных финансовых ресурсов. Кроме того, серьёзной проблемой развития КСО является недостаток квалифицированных кадров – менеджеров по развитию и управлению социальными программами. Это, безусловно, снижает эффективность мероприятий социальной направленности, поэтому актуальным становится разработка методологии и применение эффективных механизмов, адаптированных к российской практике.

Следование курсу построения социально ответственного государства способно обеспечить России переход к более благополучному и социально справедливому обществу в обозримой перспективе. Этому будет способствовать формирование условий

⁴ Подобного рода идеи формируют, так называемую, «теорию корпоративного эгоизма». Автор имеет в виду, в том числе позицию Д. Хендерсона (Лондон, Институт экономических исследований).

для реализации социально ответственной корпоративной политики со стороны бизнеса на условиях, не противоречащих его коммерческим интересам. Государственное регулирование для сглаживания проблемы экстерналий следует осуществлять таким образом, чтобы мотивировать социально ответственные компании не только выполнять требования законодательства, но и формировать стратегическую политику в этой области. Немаловажным моментом в создании мотивирующих принципов для компаний в рассматриваемой сфере играет экономическая эффективность и инвестиционная привлекательность проектов социально ответственного направления. С точки зрения экономической целесообразности, российским властям и бизнесу предстоит многое сделать для формирования позитивного и социально ответственного образа отечественных компаний в обществе.

Список литературы

1. Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
2. Занадворнов В.С., Колосницына М.Г. Экономическая теория государственных финансов. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
3. Кантер Р.М. От поверхностных перемен к реальным. Социальный сектор как полигон для бизнес-инноваций. Harvard Business Review. On Innovation: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
4. Корпоративная социальная ответственность в современной модели развития бизнеса. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2010.
5. Материалы XI Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества: В 3 кн. / Под общей ред. Е.Г. Ясина. Стенограмма выступлений Кудрина А.Л., Дворковича А.В. М.: ВШЭ, 2011. Кн.1.
6. Полищук Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование // Вопросы экономики. № 10. 2009.
7. Харитонов Е.Н. Управление социально ответственной деятельностью промышленных предприятий. СПб: СПб ГПУ, 2008.
8. Baron D. Private Politics, Corporate Social Responsibility and Integrated Strategy. Journal of Economics and Management Strategy. 2001. No 1. P. 7 – 45.
9. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. New York Magazine. 1970. 13 Sept., 33. P. 121 – 126.
10. McWilliams A., Siegel D. Corporate Social Responsibility: A Theory of the Firm Perspective. Academy of Management Review. 2001. No 1. P.117 – 127.

Рецензенты:

Князева Е.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой страхования ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Екатеринбург.

Стровский В.Е., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург.

Работа получена 26.07.2011.

